

Братъ или не братъ?

Жизнь в долг — явление не новое. Возникший на Западе потребительский бум с его лозунгами типа “не бойтесь жить в кредит”, “зачем откладывать на завтра то, что можно купить сегодня” докатился и до нас. И если одни принципиально не берут займы и не пользуются кредитами, то для других это стало уже обычным делом. А для некоторых едва ли не единственной возможностью реализовать свои планы. Внешние заимствования широко распространены и на межгосударственном уровне. Долги имеют даже самые развитые страны. Безусловное лидерство здесь сохраняется за США. По прогнозам аналитиков, уже в 2017 году американский долг достигнет исторического рекорда: 20 триллионов долларов. В нашей стране по состоянию на 1 августа внешний госдолг составил 13,3 миллиарда долларов. Это не выходит за параметры экономической безопасности. К тому же Беларусь вовремя и добросовестно расплачивается по своим обязательствам. В проекте бюджета на будущий год также заложено 1,5 миллиарда рублей на выплаты по долгам. В то же время с МВФ сейчас обсуждается возможность новой кредитной программы. Что же выгоднее для государства: жить в долг или рассчитывать на собственные силы?

Жизнь займа

Валерий Байнев, доктор экономических наук, профессор

У многих народов есть пословицы, поговорки, афоризмы о бедах, которыми чреват долги и особенно кредиты. Например, говорят: “Бойся долгов как лихих врагов”. Американцы уверяют: “Хочешь узнать настоящую цену денег — возьми кредит”. Для англичан “банкир — это человек, одалживающий вам в солнечную погоду зонт, чтобы забрать его в дождь”. А в “Притчах Соломоновых” сказано прямо: “Должник делается рабом заимодавца”. Иными словами, всякий кредит оплачивается не только деньгами, но и независимостью.

Увы, в любой стране случаются трудности, ставящие ее перед выбором, — жизнь займа или опора на внутренние резервы. При этом разные государства, как и люди с их страстями и убеждениями, ведут себя по-разному. Кто-то имеет огромный долг и, полагаясь на свою силу и исключительность, не собирается его отдавать. Но такое поведение дозволено не всем. Другие, подобно “вечно жизнерадостной” Греции, пристрастились покрывать старые долги новыми займами. Тем самым они продолжают радоваться жизни, но уже, увы, за счет своих детей и внуков. Ибо кредит, если задуматься,

сродни “машине времени”, которая чудесным образом извлекает блага из будущего, взамен отправляя туда наши нынешние проблемы.

Однако есть и иной, ответственный путь — заботиться не только о своих сиюминутных запросах, но и о будущих поколениях. Да, этот путь нелегок, он требует мужества, немалых финансовых, материальных, волевых трат. Но вот вопрос: что было бы сегодня с нами, если бы наши великие предки не жертвовали ради нас, ныне живущих, своим трудом и даже кровью в периоды бессчетных исторических лихолетий? Кем были бы мы сейчас, если бы наши деды и прадеды, положим, в годы фашистского нашествия прагматично пеклись лишь о личных потребностях, удовольствиях, доходах?

Вот и сегодня, когда мировой кризис больно ударил по открытой белорусской экономике, наша страна оказалась перед непростой задачей поиска ресурсов для развития. Один вариант ее решения — напрячься и, в чем-то ограничив себя, изыскать внутренние резервы. А можно, например, просто пойти на поклон к МВФ за займом, который, увы, таит в себе не только финансовые, но и серьезные неэкономические риски. Об этом, например, свидетельствует авторитетное мнение нобелевского лауреата по экономике Джозефа Стиглица, бывшего шеф-экономиста Всемирного банка, экс-главы группы экономических советников при президенте США. В своей книге “Глобализация: тревожные тенденции” он утверждает, что в МВФ “решения часто принимаются по идеологическим и политическим соображениям, на основе странной смеси идеологии, плохой экономической науки и догм, прикрывающих особые интересы сильных мира сего”. Изученный этим ученым опыт взаимодействия фонда с развивающимися странами показал, что нигде его рецепты рыночного оздоровления экономики не оправдали надежд.

А во многих странах, например, в Мексике, Аргентине, Таиланде, Индонезии и постсоветских республиках, “шоковая терапия” по этим рецептам нанесла огромный экономический ущерб. Это позволило Стиглицу констатировать, что “спустя полвека после основания МВФ его миссия обернулась провалом. Программы МВФ не только не способствовали стабилизации положения, но во многих случаях фактически ухудшали состояние дел. Результатом для множества людей явилась бедность, а для многих стран — социальный и политический хаос”. К слову, предыдущая программа МВФ в Беларуси 2009—2010 годов также не дала позитива. Как известно, в 2011 году Беларусь пережила инфляционный нокдаун 109 процентов, давший начало нынешним трудностям в экономике.

Факт остается фактом. Воссоздаваемые в стране макроэкономические условия хозяйствования для отечественных предприятий в разы хуже, чем у их зарубежных конкурентов. Речь идет о низком уровне монетизации экономики, двузначной инфляции, заоблачной стоимости кредитов, непредсказуемых обвалах рубля, что негативно влияет на конкурентоспособность отечественного производства.

Создание нашим субъектам хозяйствования макроэкономических условий не хуже, чем у их зарубежных конкурентов, — ключевой внутренний резерв развития нашей экономики в нынешних непростых условиях. При этом важно, что он не обязывает нас брать под козырек чьи-то рискованные наставления. Ибо, как мудро говорят в народе, “займы не брав, в трудах, но прав”.